

Елена

Вайберт

КАК ХОЧЕТСЯ ВОЙТИ В ВИШНЁВЫЙ САД...

ЕВА

– Что ты дрожишь, златокудрая Ева
В поле, нагая,
Где же Адам твой единственный, где он?
– Изгнан из рая.

– Словно алмазы, на маковках алых
Блещут росинки,
А на щеках твоих, бледных и впалых,
Нет ни слезинки.

Что же пути ты не ищешь, дороги?
– С долей я злою:
В землю вросли мои нежные ноги,
Стали землёю.

А в моём чреве – сердец миллионы.
Одновременно
Речь стоязыкая смехом и стоном
Хлещет по венам.

Руки упёрлись в небесную твердь –
В рай снова мне бы!
Но лишь глаза и остались теперь
В память о Небе.

...Между мирами – день или ночь –
Древнее древо,
Вечная Матерь, вечная Дочь –
Ева.

СОН ЗЕМЛИ

Шалью пуховой укутался дачный посёлок,
И не разбудят его от ленивой дремоты
Воронов стая в цыганском галденьи весёлом
И на замерзших ветвях воробьиные ноты.

Мягко пружинит земля. За стеной снегопада
Летние скрылись пути, миражи и мороки.
Здесь не кричите так громко, слов лишних не надо,
Прямо с небес опускаются тихие строки.

Нежности строгой назначено долгое время,
Ею пространство объято и сковано прочно,
И где-то там, в ледяной глубине, дремлет семя –
Жизни финал и её изначальная точка.

* * *

Людмила Павловна белила потолок
Одна в пустой двухкомнатной квартире,
Память, как ангел, в странном гулком мире,
Рисующий иной судьбы пролог.

Бесследно исчезали над стеной
Знакомые неровности и пятна,
Накрыв ее поверхностью опрятной,
Как чистою, прохладной простыней.

Сюда прийти должны чужие люди,
И всё, что было здесь, она забудет,
И варианты найдены уже:
На первом и на третьем этаже.

А те, кто в эти комнаты войдут,
Зажгут светильник и ковры расстелют,
Быть может, всё иначе перебелят
И жизнь совсем другую проживут.

МОЛИТВА МАТЕРИ
НАД ДЮССЕЛЬДОРФОМ

Отче наш, сущий на небесах...
Сейчас к тебе я как никогда близка –
В «Боинге» белом в дымчатых облаках,
Во времени странном, живущем в моих часах.

Где-то внизу плывёт чужая земля:
Парки, олени, кварталы нарядных домов.
И хоть никого меж ними уже не находит взгляд,
Но во мне, как в билете, теперь этот Дюссельдорф.

С той высоты, где я пред тобой лечу,
Другим вижу мир в своём самолётном окне,
И все в нём рядом, как будто плечом к плечу,
И всё в нём близко, как будто стена к стене.

Пространств полотна сшиты нитью дорог,
И замысел твой так ясен здесь наконец.
В космосе этом понять только ты бы мог,
Как слышится мне биенье родных сердец.

...Просьба моя в масштабах твоих – пустяк:
Где нет меня рядом – детям моим помогать,
Пусть счастливы будут, пожалуйста, сделай так!
Ведь ты же знаешь, что значит земная мать.

САША ПУШКИН

Саша Пушкин садится и пишет.
Стол, чернильница, несколько книжек,
Не спеша чистый лист достаёт...
И никем этот миг не отмечен,
Тихо в доме, он юн и беспечен.
Дремлет няня, мурлыкает кот.
И всего лишь какая-то малость
До калитки лицейской осталась,
Где восходит его божество.
Там на царственных мраморных плитах
Пред великими равным стоит он,
Небо слушает голос его.

В этой жизни ещё не настали
Дружбы, ссылки, любви, печали,
Ложь и слава, ланиты Ланской,
Вечный круг меж Олимпом и Летой,
Белый снег на чужих эполетах
И вороны над чёрной рекой.
Точит Саша гусиные перья,
Чтоб навстречу нам – знаю теперь я –
Заскользить по бумаге легко.
Будет миг, неизбежно и точно,
И взорвётся Вселенною точка,
И до края её далеко.

ЯБЛОНЯ

Август упал снова яблоком красным,
Тихая грусть в сад приходит неслышно,
Листьев узор холодеет и гаснет
В тёмной воде ванны детской под вишней.
Снова плодами усыпано пёстро
Яблони старой подножия поле,
В ней, что живёт величаво и просто,
Женская суть с материнскою долей.

Вслед за цветеньем,
Коротким и чистым,
Бремя насытит живительным соком,
Нежно лаская ладонями листьев
Новых детей своих прекраснобоких.
Но в колыбели той зелени сонной
Время настанет им, юным и свежим,
Тяги иной подчиниться закону,
Их руки-ветки уже не удержат.

Чтоб в неизбежности цикла земного
Вновь прорастать, древний код повторяя,
И продолжать себя снова и снова,
То возрождаясь, то вечно теряя.
Так уж устроено кем-то на свете,
И по-другому, увы, не бывает –
Падают спелые яблоки с веток,
И навсегда сыновья уезжают.

ГДЕ-ТО ТАМ

Где-то там, над космосом суровым,
Над привычным миром онемелым
В золотом ты чём-то и багровом,
А с тобою я в жемчужно-белом.

Где-то там задуманы судьбою,
Но в земные не случились сроки –
Фразы, что не сказаны тобою,
Мною не написанные строки.

Всё не так, дорогами иными,
Где-то там всегда с тобой мы рядом,
В доме тихом с окнами цветными,
Скрытыми за диким виноградом.

Только за какими-то делами,
Только голосам знакомым внемля,
Грубыми и грешными телами
В снах мы возвращаемся на землю.

Чтоб в её простом непостоянстве
Выйти из таинственного круга,
Пронеся сквозь время и пространство
Вечный страх не встретиться друг с другом.

ПАВЕЛ, ОТЕЦ, ПАВЛОДАР

С полочки скромной, окрашенной белой краскою,
Бережно книгу доставши с закладкой внутри,
Как-то сказал мне отец мой с любовью и ласкою:
– Ну-ка, Васильева эти стихи посмотри!

Не от того ли глухого отцовского голоса,
Мир мне особый открывшего, яркое и яр,
Две главных точки, два душу волнующих полюса,
Сутью кондовой своей исцеляют и помнятся –
Книга от Павла и город родной – Павлодар.

Полные зноя, полынные пыльные улицы
Вновь оживают, как строки, и, плаваясь, звенят.
В небо поэту лететь – не травой расти у крыльца,
Он на ветру, загорелый, смеётся и щурится,
И через марево это он видит меня.

Он изначален, как голос, зовущий ребёнка,
В вечность вписавший иртышский сияющий бег,
Топот копыт и слабеющий шёпот в потёмках,
И Куянды каруселье, цветисто и звонко,
Пух тополиный и алый просоленный снег.

Если к истокам и правдам вернуться захочется,
Вспышкой света коснётся виска, как удар,
Русское слово, как истина или пророчество,
И оберегом пребудут со мною, как «Отче наш»,
Старая книжица, Павел, отец, Павлодар.

СТАРЫЙ УЧИТЕЛЬ

Он был учителем, на пенсии давно
И каждый день глядит в свое окно,
И каждый раз не видно из окна,
Где там он сам, и где его страна.

Он вел когда-то в школе много лет
Историю, серьезнейший предмет.
Ну а потом она – поди же ты! –
Кобылой вздорною рванула из узды.
И будто тонкая времен порвалась нить,
Не объяснить уж ничего, не изменить.
И лишь учебники его и книги в ряд,
Как перед маршалом, солдатами стоят.
Он приглашаем в школу дважды в год
И поурочные зачем-то бережет,
Выходит в город редко. Каждый раз
Во внуковых кроссовках «Адидас».
И всё короче путь куда-то за,
И все чернее снег в его глазах.
...Кто всех историй назначает срок,
Однажды и его прервет урок.
Но было всё и будет всё не зря,
И новый год начнется с сентября.

* * *

Он навсегда уезжает из этого города,
Точкой растает в пространстве, теряясь из виду,
Ни обещаний, ни слёз, ни «до свидания скорого»,
Из провожающих – в платице ветхом обида.

Он навсегда уезжает из этого города.
С горькой ухмылкой следом за ним вечной тенью –
Через дороги-пути, ночи-дни, сорок сороков
Тихо плетётся его вертухай-непрощенье.

Он навсегда уезжает из этого города,
Воздуха в лёгких оставив лишь самую малость.
Каменной бабою смотрит в две стороны гордость,
Та, что в итоге сильнее любви оказалась.

ВИШНЁВЫЙ САД

Как хочется войти в вишнёвый сад –
После дождя, ступив по мокрым плитам
Под свод деревьев, радостью омытых,
Где капли на плодах ещё дрожат.

О, плоть живая ливней и садов,
Прими меня в свой мир, простой и чистый,
Туда, где тенью птиц, травой душистой
Земная суть живет, не зная слов.

Дай единения пленительную власть
Познать, как благодать душе уставшей,
Чтобы легко взлететь, небес доставши,
И каплей в теплую ладонь упасть.

ПАКЕТ

Летел над городом пакет,
Лавируя в струе воздушной,
Её течению послушный,
Её дыханием согрет.

Он странный рисовал зигзаг,
То трепеща, то замирая.
Откуда он – никто не знает,
А может быть, чего-то знак?

И наблюдал народ, немея,
Его блистательный порыв.
Он нёс себя, возможно, змеем,
А может, птицей возомнив.

Пятном оранжево-нелепым
Для тех, кто это видел снизу,
Он был ничто, но он был вызов,
Что взгляды поднимает в небо.

Пакет над городом летел,
Спешил с утра народ по лужам,
Был город сдержан и простужен
И в праздник верить не хотел.

Той целлофановой душе
Не знать, что это всё вне правил.
Он красок в серый день добавил,
И мир был чуть другим уже.

ОХОТНИК

Тайный знак рисовал на груди
Соком трав и горячей золой,
За плечо не спеша заводил
Тетиву со смертельной стрелой.

Путал тропы, на замшевых мхах
Ждал тягучий и влажный рассвет.

Отражался в холодных зрачках
То ли звёздный, звериный ли след.

Так и шёл, позабыв про покой,
Он на запахи и на огни,
И сплетались тугой бечевой
Эти жизни, дороги и дни.

Но вело и пьянило, как хмель,
То, что было дано ему знать:
Только точно сражённая цель –
Что ещё может крепче связать?

Поутру птичьей трелью будил,
Тёк по контуру тёплой смолой.
За плечо не спеша заводил
Тетиву со смертельной стрелой.

ВОЛЧИЦА

И вот опять уходишь ты,
И не видны твои следы
За снежной пылью.
А в тесном логове возня:
Под тёплым боком у меня
Щенки слепые.

Твоя волчица я и мать,
Вздохну и буду верно ждать,
Тебе ж – на волю,
Хоть бит не раз уже хребет,
Покоя не было и нет –
Такая доля.

Смотрю, как звёзды по ночам
Садятся, чтобы их качать,
На лапы веток,
Они прекрасны и молчат,
И светятся в глазах волчат
Далёким светом.

Так длится уж который год,
Но сердце, как впервые, ждёт
И холодеет:
Случиться злу или добру –
Добычу принесёшь к утру
Иль станешь ею?

И вот тогда, любимый мой,
Ты сквозь буран услышишь вой:
Тебя ищу я.
Но даль пустынна и темна,
Исчезли звёзды и луна,
Беду почуяв.

Пусть снегом замело твой путь,
Однажды я найду тропу,
Пойду по следу,
Сходя от запахов с ума.
Детей я выведу сама
В жизнь волчью эту.

И шансы пусть невелики
Врагам моим вонзить клыки
В кадык и шею,
Сквозь страха вековую бронь,
Через железо и огонь –
Но я сумею.

Елена Вайберт – журналист, педагог. В её творческой копилке сценарии телевизионных фильмов, рекламных роликов, областных и республиканских праздников, литературные переводы, тексты песен и пр. Автор нескольких учебных пособий для начинающих журналистов. Награждена нагрудным знаком СДОО «Жұлдыз» – Золотая звезда «Балалар үшін», а также грамотами и дипломами конкурсов, форумов, международных фестивалей, в том числе специальным призом Международного конкурса профессиональных достижений в сфере рекламы, PR и новых медиа «Золотой Соболь» (Россия), дипломом международного литературного конкурса «Русский STYLE» (Германия) и пр. Печаталась в одиннадцати поэтических сборниках. Член павлодарского литобъединения им. П. Васильева. Пятикратный отличник и городской координатор международной образовательной акции «Тотальный диктант». Живет в Павлодаре.

